

УДК 316: 911.3 (477)

ТАВРИЯ БЕЗ ТАВРИЧАН: ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Гоманюк Николай Анатольевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Херсонского государственного университета

В последнее время в южных областях Украины наблюдается распространение названий, в состав которых входит слово «Таврия» или его производные. Сфера их употребления оказалась очень широкой – от названий населённых пунктов до названий товаров широкого потребления. Данные пилотных исследований дают основания предполагать, что этот процесс связан с процессами формирования новой региональной идентичности. Топоним Таврия уже воспринимается как синоним южной части Украины от Одессы до востока Запорожской области. Таврия уже имеет свой неформальный центр – город Херсон, своих героев – князя Потёмкина-Таврического или Дмитра Донцова, свои маркеры – преимущественно региональные бренды. При этом по количеству и разнообразию последних можно утверждать, что именно маркетинговые стратегии создали благоприятную среду для нового витка распространения «таврийской» идентичности. При этом её современная география будет существенно выходить за пределы исторической Таврии, а изначальное ядро её формирования (Крымский полуостров) может либо вообще выпасть из списка современных «таврийских» территорий или дать другой вектор её развития – к разделению фактически одного топонима Таврия/Таврида к двум самостоятельным – Таврии (Северное Причерноморье и Приазовье) и Тавриде (Крым).

Ключевые слова: Таврия, социальная перцепция, региональная идентичность

Останнім часом у південних областях України спостерігається поширення назв, до складу яких входить слово «Таврія» або його похідні. Сфера їх використання виявилася дуже широкою – від назв населених пунктів до назв товарів широкого вжитку. Дані пилотних досліджень дають підстави припускати, що цей процес пов'язаний з процесами формування нової регіональної ідентичності. Топонім Таврія вже сприймається як синонім південної України від Одеси до Запорізької області. Нинішня Таврія має свій неформальний центр – місто Херсон, своїх героїв – князя Потьомкіна-Таврійського або Дмитра Донцова, свої маркери – переважно регіональні бренди. При цьому за кількістю і розмаїттю останніх можна стверджувати, що саме маркетингові стратегії створили сприятливе середовище для нового витку поширення «таврійської» ідентичності. При цьому її сучасна географія буде істотно виходити за межі історичної Таврії, а початкове ядро її формування (Кримський півострів) може або взагалі випасти зі списку сучасних «таврійських» територій або дати інший вектор її розвитку – до поділу одного топоніму Таврія/Таврида до двох самостійних – Таврія (Північне Причорномор'я та Приазов'я) і Таврида (Крим).

Ключові слова: Таврія, соціальна перцепція, регіональна ідентичність

The names, which contain in their composition a word “Taurida/Tavria” and its derivatives, become more spread in the southern regions of Ukraine last time. The sphere of its usage turned out very wide: from the locality names to consumer goods. The data of pilot resource suggests that this process bounds with formation of new local identity in the region. The toponym “Taurida/Tavria” now is taken as a synonym of Southern part of Ukraine (from Odessa to Zaporizhzhia oblast). Now Tavria has an unofficial center – Kherson city, own heroes – prince Potemkin-Tavricheski or Dmytro Dontsov and numerous markers – mainly the regional brands. According to the number and variety of the brands, we can state that the marketing strategies in particular made the good openings for spreading of “Tauridian/Tavrian” identity. Its current geography considerably exceeds the bounds of historical “Taurida/Tavria” and its origin (Crimean Peninsula) may fall out of the list of current territories. The new vector of toponym “Taurida/Tavria” development is based on its original name, which can be divided in two detached toponyms – Tavria (North Black Sea and Azov Sea Region) and Taurida (Crimea).

Keywords: Taurida, social perception, local identity

Сфера идентичностей – это сфера повышенного идеологического и политического внимания, неосторожное обращение с которой может привести к самым трагическим последствиям, в том числе и в

отдаленной перспективе. Отчасти именно поэтому вопросам идентичности жителей Украины и отдельных ее регионов уделялось и уделяется много внимания как в социологических, так и в исторических, географических, философских, психологических и политологических науках. Им посвящены как отдельные статьи так и целые монографии. В Украине в сфере идентичностей работало и работает много ученых, таких как В. Богаченко, А. Гнатюк, Я. Грыцак, Е. Князева, Н. Кондратьева, И. Кононов, Н. Победа, В. Серета, А. Худенко и др. [1, 2, 14-21].

В последних исследованиях украинских социальных географов утверждается, что этнографический регион Таврия в современной Украине вышел за пределы своих исторических границ (территории бывшей Таврической губернии) и распространился на большей части территории Северного Причерноморья и Приазовья. Такие выводы были сделаны на основе анализа топонимики, урбанониимики и названий различных организаций и учреждений, распространённых в различных областях Украины. Автор исследования, А. Гнатюк, делает выводы о «мощном расширении ареала идентичности с Таврией на север, запад и восток» [1].

С целью проведения социологической экспертизы этого тезиса в 2014 году в населенных пунктах Николаевской, Одесской и Херсонской областях были проведены наблюдения, глубинные интервью и серия фокус-групп, проанализированы региональные СМИ и интернет-ресурсы. В ходе исследования ставились вопросы о ментальных границах Таврийского региона и локальной идентичности жителей Северного Причерноморья.

Прежде всего, необходимо отметить, что украинские социологи, как правило, не рассматривают «таврийскую» идентичность как одну из потенциально возможных идентичностей жителей регионов, имеющих отношение к исторической Таврии (АР Крым, Херсонская, Запорожская, Николаевская области) [2]. Анализ анкет ряда социологических центров, показал, что при проведении массовых опросов, включающих и измерения идентичностей, «таврийская» идентичность в список возможных идентитетов не включалась. Южно-украинский территориальный идентификационный блок, обычно состоит из стандартных альтернатив: украинец/украинка (одновременно национальный, этнический и территориальный идентитет), житель своего региона (херсонец/херсонка, крымчанин/крымчанка, южанин/южанка (півдняк) – общий региональный идентитет), житель своего города (херсонец/херсонка, каховчанин/каховчанка и т. д.), «советский человек», европеец/европейка. При этом этнохороним «херсонец/херсонка» или «николаевец/николаевка» может обозначать как городскую, так и региональную (областную) идентичность. Это усложняет интерпретацию данных социологических исследований, где эти два идентитета не дифференцируются. В дихотомиях же типа «херсонец/тавричанин» такой путаницы не возникает.

Само слово «тавричанин» и его производные в печатных источниках тоже встречаются довольно редко. В 11-томном академическом Словаре украинского языка указано: «Тавричани, ан, мн. (одн. тавричанин, а, чол.; тавричанка, и, жін.). Мешканці колишньої Таврії й Таврійської губернії, тепер – Кримського півострова й прилеглих до нього районів Херсонської та Запорізької областей» [3]. Похожее определение дано и в академическом Русском орфографическом словаре: «Тавричанами называли и жителей Таврии, и выходцев из Таврической губернии. Или жителей Южного Крыма [4]. В большинстве случаев «тавричане, тавричанин, тавричанка» – это этнохороним, которым называли этнографическую группу (субэтнос) украинцев, проживавших в Таврической губернии [5]. Хотя иногда это слово использовалось и для обозначения повозки (тавричанка) и солдат Таврической дивизии. Упоминания о «тавричанах» можно встретить в мемуарах и художественной литературе XX века – у Олеса Гончара, Михаила Шолохова, Павла Цокоты и др. [6, 8].

При этом информационное пространство Юга Украины изобилует «таврийскими» именами собственными. Это названия населённых пунктов и административно-территориальных единиц, это названия предприятий, фирм, учреждений, учебных заведений, епархий, различных товаров, СМИ, названия ежегодных массовых мероприятий (фестивали, конкурсы, спортивные состязания, конференции, форумы), названия спортивных клубов и т.д. И это всё названия, которые постоянно находятся «на слуху» у широких слоёв населения. Например, можно везти арбузы сорта «Таврийский» на автомобиле «Таврия» из села Таврийское в магазин «Таврия», который находится в Таврическом микрорайоне Херсона, слушая при этом по радио «Таврия» о результатах конкурса «мисс Таврия» (только не пейте при этом коньяк «Таврия» – лишат водительских прав!).

Поэтому вполне предсказуемой была реакция на наличие у участников фокус-групп ряда ассоциаций, связанных с Таврией. В Херсоне вопрос об ассоциациях со словом «Таврия» не вызвал

затруднений. В первую волну сразу попали торговые марки: автомобиль «Таврия», магазины с названием «Таврия», коньяки и вина «Таврия», а также футбольный клуб «Таврия». «Танцевальный коллектив есть и так далее» – херсонские респонденты привыкли к «таврийским» названиям.

Вторая волна ассоциаций носила уже географический характер: «наш Таврический край», «юг Украины», «южный край», «Херсонская область» «моя малая родина». Но просьба конкретизировать расположение Таврии вызвала затруднения. Границы Таврии в представлении херсонских респондентов оказались достаточно размытыми, хотя центр её представляется довольно четко – это Херсон и Херсонская область. В ходе обсуждения прозвучало несколько мнений: «Таврия – это синоним Херсонщины», «Таврия – это левобережная Херсонщина» (до Генического).

После введения в состав вопроса варианта «Таврида», сразу возникли ассоциации с Крымом: «местами ассоциируется с Крымом – вот Таврида, Таврия», «вот наш юг Украины и Крым, но я не могу сказать конкретно», «Левобережье и Крым можно причислить». По-разному представляются и размеры Таврии: для одних Таврия меньше Херсонской области – «просто эта «Таврия» находится в Херсонской области», для других – это весь Юг Украины и Крым.

Общие коннотации относительно Таврии положительные: «Таврия – это хорошее слово». Таврия, Таврида – это еще «легенды», «древность», «это старое название, когда еще были скифы, сарматы». Кстати, в этом сочетании Таврия также употребляется часто: серия вин «Легенда Таврии», многофигурная скульптурная композиция в центре Херсона «Легенды Таврии». Такое отождествление с прошлым является важной составляющей идентичности.

Структура идентичностей участников херсонской ФГ проявилась как достаточно однородная: в ней доминирует украинская идентичность – «в первую очередь украинцы», потому что «Херсон находится на украинской земле» или «я сегодня могу жить в Херсоне, а завтра в Киеве. Где мне понравится – я там и останусь», потом идет локальная (городская) – «херсонцы», и у отдельных респондентов присутствует еще и общая региональная идентичность – «кожане». На вопрос «чувствуете ли вы себя жителем Таврии» только отдельные респонденты отвечали положительно. Таврийская идентичность явно находится на периферии, а сам этнохороним «тавричане» звучит непривычно, за исключением варианта «тавричанка». И здесь неожиданно всплывает гендерный аспект. Если «таврийский» этнохороним хоть как-то закрепился на территории современной Херсонщины, то в виде женского варианта «тавричанка». Т.е. тавричанки существуют как и амазонки без мужчин. «Тавричанка» – это название села и название ряда объектов социальной сферы (магазины, кафе, база отдыха, дома быта, парикмахерские). Хотя для части респондентов «тавричанка – это красивое слово и всё». В то же время мужской вариант этого этнохоронима не встречается вообще. Даже на различных интернет-форумах и социальных сетях, если и встречается подобные никнеймы, то в другой модификации: Тавриец 1, Tavriec, Даня Тавриец.

По херсонской ФГ можно сделать следующие выводы: для херсонцев Таврия и Херсонская область – это практически тождественные понятия, Херсон и Херсонщина являются перцепционным ядром региона, Крым если и воспринимается как Таврия, то как периферия. Несмотря на самую большую концентрацию «таврийских» названий в Херсоне и Херсонской области, самыми яркими проявлениями чего стало полуофициальное провозглашение Херсона «столицей» Таврии, и даже робкой попыткой переименования Херсона в Тавр [7, 10] на волне декоммунизации, количественные изменения пока не перешли в качественные, т. е. таврийская региональная идентичность еще не выкристаллизовалась, пока еще никто не произнес фразы «Мы – тавричане» или хотя бы «Мы – жители Таврии». Хотя в советское время такие попытки предпринимались. Так, например, называлась художественная книга «Тавричане – мои земляки» [8]. И, похоже, жители Херсонской области готовы выбрать «таврическую» идентичность, если вы ее им предложите – хотя бы в социологической анкете. Об этом говорят результаты пилотного исследования (n=177) идентичностей студентов херсонских вузов, проведенного в феврале 2016 года в рамках курсовой работы. На вопрос «Кем вы себя ощущаете в первую очередь» 1% респондентов выбрали вариант «тавричанином/тавричанкой», на вопрос «Кем вы себя ощущаете во вторую очередь» уже 7% назвали себя тавричанами, и еще 3% посчитали себя тавричанами в третью очередь. Суммарные 11% - это не так уж мало.

В Николаеве обсуждение «таврийской» проблематики было очень натянутым, заметно было, что респонденты «не в теме». У большинства имеются только отдельные ассоциации с Таврией – это коньяк «Таврия», фестиваль «Таврийские игры» в Каховке, князь Потёмкин, «таврические» вина, супермаркет «Таврия В». Последний впечатляет своей монументальностью на Богоявленском проспекте в Николаеве – циклопические буквы на крыше вдоль оживленной трассы.

Что касается территориальных ассоциаций, то Таврия только для меньшей части участников фокус-групп является названием Южного региона, границы которого совпадают с границами бывшей Херсонской губернии, то есть правобережный Юг, который притягивает и левобережную часть нынешней Херсонской области. «Таврия – это Херсонская губерния. В Херсонскую губернию входили Одесса, Херсон, Николаев». Но для большинства Таврия – это современная Херсонская область. Только один респондент робко предположил, что Крым тоже входит в этот регион вместе с Херсонской областью. «Таврия – это Херсонская область» стал коллективным выводом николаевских респондентов. Из локальных идентичностей здесь доминирует «николаевская». В единичных случаях всплывало слово «южане».

Следует добавить, что в Николаевской области ситуация с «таврийской» топонимикой особенная. Часть этой области – западная оконечность Кинбурнской косы – в свое время входила в состав Таврической губернии и поэтому по праву является «старой» Таврией. В Николаевской области и в советское время, и во время независимой Украины таврийская (кинбурнская) и не-таврийская («материковая») части противопоставлялись одна другой. Ярким тому примером служит маркировка почтовых отправлений. В Очаковском районе Николаевской области есть два села с одинаковым названием Покровка. Одно из них находится на «материке», а другое на Кинбурнской косе. Для того чтобы различать эти два разные пункта назначения было принято называть кинбурнскую Покровку Покровкой-Таврия. Этот топоним жителями кинбурнской Покровки стал восприниматься как маркер региональной идентичности. По данным глубинных интервью, проведенных в 2015 г., «таврийская идентичность» характерна для жителей Покровки, Покровского и Васильевки – сёл Покровского сельсовета. Жители Косы, в том числе и херсонской ее части (с. Геройское), осознают себя жителями Таврии даже сильнее, чем жители других регионов Юга Украины. Об этом идет речь и в краеведческой литературе: «Второе название полуострова, которое до сих пор используется как местным населением, так и жителями г. Очакова, – Таврия, которое происходит от названия древнего народа, проживающего в степях и побережье Крыма» [9]. При этом восточные границы Таврии для них остаются размытыми – у одних респондентов они ограничиваются Кинбурнской косой, у других уходят в левобережную часть Херсонской области.

Ситуация в Одессе тоже имеет свою специфику. Как и участники херсонской ФГ, одесские респонденты тоже активно включились в обсуждение. Реакцией на понятие «Таврия» стали две группы ассоциаций. Первая группа включала ассоциации, связанные с товарами и услугами: супермаркеты «Таврия В» (самая распространённая в Одессе ассоциация), автомобиль «Запорожец» (куда без него), фестиваль «Таврийские игры», а вторая группа – это географические ассоциации: «Южная часть Украины» (почти все её указали), «Николаевская, Одесская, Запорожская области», «Херсонская, Николаевская, Запорожская области», «Херсонская, Николаевская, ближе к Запорожской – эта часть и есть Таврия», «давай сюда и Одессу тоже», Херсонская область (отдельно), Аскания-Нова, «где машину делают – Запорожье» «мне что-то кажется, что это Крым», «Князь Потемкин-Таврический был. Получил звание своё «Таврический» за то, что отвоевал Крым». «Ассоциации на вариант Таврида были более однозначными, хотя и не все респонденты высказывали по этому поводу: «а вот Таврида – вот это Крым», «Таврия и Таврида это одно и то же», «корень один, а вещи разные», «разные по географии так как-то».

Что касается региональной идентичности, то «одесская» городская идентичность в группе оказалась вне конкуренции. Со словом «тавричане» респонденты не встречались, не говоря уже о «таврийской» идентичности. «Тавричане – это жители этой местности, но это слово не в обиходе».

Как известно, в формировании идентичностей важную роль играют свои герои. Во всех трёх группах одним из носителей «таврийского» является князь Г. Потёмкин, который за присоединение Крымского ханства к Российской империи был удостоен титула Таврический. Его личность сканировалась во всех трёх городах в связи с «таврийскими» ассоциациями. Другим «таврийским» героем, который не всплывал на фокус-группах, но появлялся в текстах СМИ, является основоположник украинского интегрального национализма Д. Донцов – уроженец Мелитополя, «чернявый студент из Таврии». В его честь в 2016 году в Донцово было переименовано село Комсомольское Нижнесерогозского района Херсонской области [10].

Проделанная работа позволяет сделать несколько выводов и предположений. Во-первых, обилие «таврийских» названий не говорит о «мощном расширении ареала [соответствующей] идентичности». То есть можно сказать, что на данный момент Таврия есть, а тавричан нет. Хотя в литературных источниках

начала XX века встречаются сюжеты, говорящие о том, что таврийская идентичность в те времена все же существовала [6, 11, 12].

Во-вторых, хотя регион Таврия уверенно прописался в массовом сознании, границы его еще не оформились и сильно варьируется – от левобережной Херсонщины до всего украинского Причерноморья и Приазовья, т.е. Херсонской, Николаевской, Запорожской, Одесской областей и АР Крым. Однако жители всех трёх областей сходятся в том, что именно Херсонская область является центром Таврии.

В-третьих, различные варианты топонима Таврия/Таврида имеют если не разную семантику, то разные географические коннотации. Таврия в большей степени имеет отношение к Северному Причерноморью и части украинского Приазовья, а Таврида к Крыму (об этом также в статье «Затаврований Південь: від Геродота до декомунізації» [13]).

В-четвертых, обилие «таврийских» названий может говорить о том, что таврийская идентичность начала проявляться на «экспертном» уровне – среди лиц, принимающих решения, причем преимущественно в сфере бизнеса. Поверхностная мотивация этих решений представляет, скорее всего, маркетинговый характер – стараясь как-то выделиться из уже ставших непримечательными «херсонских», «николаевских», «каховских», «мелитопольских» и т. д. «чего-то там», авторы «таврийских» брендов заявляют о себе рынку: и сохраняя при этом местную прописку бренда, и апеллируя к его межрегиональному (надобластному) характеру, и «наноса патину» псевдоисторичности (наш бренд более старый) на свой товар. Хотя другие древние названия, имеющие отношение к причерноморскому региону, такие как Киммерия, Скифия, Сарматия (например, фестиваль аматорского кино «Кинокиммерия» в Херсонской области, местный телеканал «Скифия» в Херсоне, набранный из херсонских добровольцев батальон территориальной обороны «Сармат») также встречаются и в текстах, и в разных названиях, но они не составляют заметной конкуренции геродотовской Таврии-Тавриде.

Если говорить о региональной идентичности, то можно предположить, что такая бомбардировка «таврийскими» брендами может привести и к формированию «таврийской» идентичности – по крайней мере, в Херсонской области. И в этом процессе именно рыночная экономика уже делает много чего. Смогли же керосин, кеды, вазелин и скотч эволюционировать из названий торговых марок в имена нарицательные. Почему бы «таврическому» бренду не стать идентичностью? Все это создает благоприятный фон уже для политического вмешательства. И первые «звоночки» уже есть, первые попытки уже делаются – осознанно или неосознанно. В 2015 году Новокаховское коммунальное предприятие «Агентство регионального развития» издало рекламный буклет, исполненный в дизайне и размерах гражданского паспорта. На обложке этого издания сверху золотом вытеснено: «Таврійське об'єднання територіальних громад», посередине представлены гербы городов Каховка, Новая Каховка, Берислава, Таврийск и Каховского района, входящий в это объединение, а внизу тем же золотом блестит слово «ПАСПОРТ».

Изложенное дает основания предполагать, что в южных областях Украины, особенно в Херсонской и, возможно, в Запорожской, сложилась благоприятная ситуация для формирования «таврийской» идентичности, и несколько удачных кампаний могли бы вывести её на следующий уровень. Каким будет её содержание – это уже дело техники. Исследователям же предоставляется уникальная возможность наблюдать за этим процесом, изучать его и выходить на теоретический уровень.

Литература:

1. Гнатюк О.М. Назви підприємств та організацій України як маркер територіальної ідентичності населення / О. М. Гнатюк / Київський географічний щорічник. – Вип. №. – С. 67-77.
2. Львів-Донецьк: Соціальні ідентичності в сучасній Україні. Спеціальний випуск часопису «Модерна Україна» / за ред. Я. Грицака, А. Портнова, В. Сусака. – Київ-Львів: Критика, 2007. – 358 с.
3. Тавричани. Словник української мови: в 11 томах. – Т. 10. / [під ред. І. Білодіда] – К.: Наукова думка, 1979.
4. Тавричане / Русский орфографический словарь. – Российская академия наук. Инст. рус. яз. им. В. В. Виноградова / [ответственный редактор В. В. Лопатин, Б. З. Букчина, Н. А. Еськова и др]. – М.: «Азбуковник», 1999.
5. Борисенко В. Й Українська народність: нариси соціально-економічної і етнополітичної історії / Борисенко В. Й. Горленко В. Ф. Гуржій І. О. – Київ : Наукова думка, 1990. – 558 с.
6. Жадан П. В. Русская судьба: Записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне / Жадан П. В. – М.: ТЕРРА, 1991. – 236 с.
7. Снятков И. Херсон хотят переименовать в Днепрослав или Тавр / Интернет-издание «Херсон-инфо-24». – Режим доступа: <http://ks-info24.com.ua/zhizn/268-herson-hotyat-pereimenovat-v-dneproslav-ili-tavr.html>

8. Цокота П.Є. Тавричани – мої земляки / Цокота П.Є. – Сімферополь: Таврія. – 1972. – 110 с.
9. Твердовська Л.П. Історичними стежками Кінбурнської коси / Твердовська Л.П. – Миколаїв: Видавець Ірина Гудима, 2015. – 100 с.
10. Депутати облради взялися за «хрестини» сіл області / Наддніпрянська правда. – №15 (22695). – 2016. – С.1.
11. Донцов Д. Націоналізм / Донцов Д. – К.: ФОП Стебеляк. – 2012. – 384 с.
12. Дніпрова Чайка. Твори / Дніпрова Чайка – К.: Державне видавництво художньої літератури, 1960. – с. 98-107.
13. Гоманюк М. Затаврований Південь: від Геродота до декомунізації / Гоманюк М. – Критика. – №1-2 (219-220). – 2016. – С. 2-7.
14. Князева Е. В. Самоидентификации населения Юга Украины: «неукротимость примордиального» / Князева Е. В. // Социальные идентичности в динамике институционального и самоорганизационного : научная монография кафедры социологии ИСН – Одесса : ВМВ, 2013. – С.267-285.
15. Богаченко В. В. Особенности этнокультурной самоидентификации украинца в глобализационном измерении современности / Богаченко В. В. // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. Збірник наукових праць. – Запоріжжя: ЗДІА, 2015. – №63. – С. 79-89.
16. Победа Н. А. Феномен идентичности: многообразие содержательных смыслов и стратегий научного поиска / Победа Н. А. // Вестник Одесского национального университета. – 2011. – Т.16. – Выпуск 10. – С.70-82.
17. Худенко А. В. Архитектоника идентичности / А. В. Худенко. – Одесса: Астропринт, 2010. – 238 с.
18. Серeda В. «Львів'янин» – окрема ідентичність чи просто прописка? / Серeda Вікторія Віталіївна, Судин Данило Юрійович // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. – 2008. – № 795. – С. 94-98.
19. Серeda В. Галицька ідентичність – міф чи реальність? / В. Серeda // Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління: збірник наукових праць ДонДУУ. – ТХІІІ. – Вип. 257, Серія «Соціологія». – Донецьк: ДонДУУ, 2012. – С.150-161.
20. Кононов И.Ф. Идентичность крымских татар в контексте крымского сообщества / И. Ф. Кононов, В. В. Певная // Вісник Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова. – Одеса : Астропринт, 2013. – Т. 18, вип. 2 (18), ч. 1. – С. 169–180.
21. Грицак Я. Українська ідентичність / Я. Грицак. – Критика. – 2016. – №3-4. – С.18-21.